

ПРИХОДСКАЯ №138

ЯНВАРЬ 2020

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Оберегая свободу каждой души, Господь приходит в мир таким образом, чтобы человек имел право и свободу повернуться к Нему или спиной, или открытым сердцем.

Протоиерей Александр Мень
(Из лекции о Рождестве Христовом)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Контрасты Священной истории 2

Тема номера

Соня Рукова
По новому пути 4

Сергей Зик
Страх и любовь в Новой Деревне 6

Ольга Ерохина
Облако свидетелей 8

Владимир Шишкарёв
Я знал его (окончание) 9

Приход: жатва и делатели

Дарья Зайцева
Где нас ждет Христос 12
(Семинар по наследию А. Сурожского)

Зоя Иванова
30 лет без права уйти 16
(Юбилей благотворительности в РДКБ)

Михаил Завалов
Похвала воображению 20

Елена Григорьева
Нашли счастье в «пересылке» 21

Новости от «НОЯ» 23

На вашу книжную полку

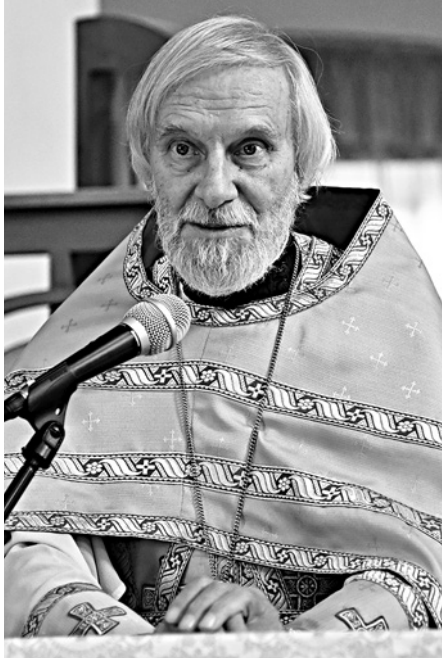
Владимир Ерохин
Пойте Таллера 27

Рисунок о. Александра Менья

Контрасты Священной истории

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Я хочу поделиться с вами несколькими выдержками из лекции о. А. Меня о Рождестве Христовом, прочитанной 14 января 1990 г. в клубе «Красная Пресня».

«События Священной истории очень часто пронизаны острыми контрастами, и один из контрастов Рождественских событий – это истинный царь и царь ложный. Истинный царь рождается в пещере, ложный царь господствует во дворце. Это царь Ирод. Здесь пе-

му убийце? Невинное дитя... бес- сильное дитя... на руках у Матери... Такова сила Тайны Духовной... Потому что Бог слаб в этом мире, Он пришел, умалив Себя. Вот это знаменательное слово, которое употребляет апостол и впоследствии Отцы Церкви, что Христос умалил Себя. Это необычайно важный момент во всем христианстве. Ибо человек действует насил- ием, человек навязывает структу- ры, порядки, идеи, лозунги...

События Священной истории очень часто пронизаны острыми контрастами, и один из контрастов Рождественских событий – это истинный царь и царь ложный

Дорогие друзья! Закончился еще один год нашей жизни, закончилось очередное десятилетие XXI века. Среди многих значимых событий наступившего года нельзя не упомянуть о 85-летию со дня рождения и 30-летию с момента гибели замечательного священника, мыслителя, человека – протоиерея Александра Меня.

Как писал о. Георгий Чистяков, «Мало кто сделал столько, как Андрей Сахаров, Александр Солженицын, Дмитрий Лихачев и он, отец Александр Мень. Именно эти четыре человека, очень разные и совершенно не похожие друг на друга, в сущности, посвятили свою жизнь тому, чтобы мышление их соотечественников было свободным, чтобы все мы мыслили не стереотипами и готовыми клише, а творчески осваивали то, что нас окружает... эта работа была своего рода "расцементированием" мозгов, которые у подавляющего большинства из нас были крепко-накрепко зацементированы советским строем и марксистско-ленин-ской идеологией. Действительно, именно этим и занимался отец Александр Мень».

ред нами не какая-нибудь легенда, символика. Это конкретная, реаль- ная и достаточно мрачная история.

Когда говорят: жестокий, как Ирод, не нужно думать, что речь идет только о младенцах, которых он перебил в Вифлееме. Ирод, прозванный Великим, царствовал с 37 года до н.э. по 4 год н.э. Ирод был верным, преданным союзни- ком императора Августа, едино- державного диктатора всей Римской империи. Август всегда его поддерживал, хотя и изумлял-

Бог приходит к нам без наси- лия, Бог говорит всегда шепотом, Он всегда призывает нас. Если вы слышите голос громкий, настой- чивый на надрыве – это не голос Божий, это голос человеческий, даже если он говорит о чем-то свя- щенном, если он нас принуждает (я имею в виду голос во внутрен- нем, духовном смысле). Потому что каждый из нас для Творца – бесконечная драгоценность. Эта жемчужина есть дух, образ и подо- бие Божие.

Бог слаб в этом мире, Он пришел, умалив Себя. Вот это знаменательное слово... что Христос умалил Себя. Это необычайно важный момент во всем христианстве

ся той вакханалии убийств, кото- рая творилась во дворце Ирода.

В повествовании о младенцах, убитых по приказу Ирода в Вифлееме, евангелисту было важ- но подчеркнуть: насилие, власто- любие, тирания не могут принять Благой Вести, они на нее ополча- ются. Кто же грозит коронованно-

А дух без свободы – ничто. И поэтому, оберегая свободу ка- ждой души, Господь приходит в мир таким образом, чтобы человек имел право и свободу повернуться к Нему или спиной, или открытым сердцем.

Он рождается для того, чтобы быть на земле, быть с людьми, но

Он приходит свободным и становится беззащитным. В этом тайна Креста и христианства – Он беззащитен, и только настоящая открытость сердца может нас привести к Нему. Он бесконечно могуществен,

Лев, когда он подходит к человеку, его когти уходят, он перестает быть грозным и страшным. Но на самом деле он и грозен и страшен – в этом величие Клайва Льюиса, который это постиг.

Которому предстояло родиться. И Он, этот Младенец, сегодня опять с нами.

И мне кажется, что мы часто похожи на людей, которые жили в Вифлееме. Наверное, они видели Мать усталую, которая шла, вот-вот готовая родить, изможденного Иосифа, но людям было не до них. Так и нам не до Него, у нас свои заботы, свои хлопоты, свое время... А Вечность – вот она тут стоит. Бессмертное, и самое прекрасное – то, что мы можем прозевать, проспав, пропустить.

И вот, чтобы этого не было, приходит к нам праздник Рождества. Звонят колокола, и в церкви поют: "Христос рождается, славите, Христос с небес срящите (то есть идите к Нему навстречу)". Для того-то и нужен нам этот праздник, чтобы мы время от времени могли проснуться и понять, что есть бессмертное, что есть прекрасное, что есть единственное в жизни, что дает ей стержень, смысл, красоту и вечность».

Господь да благословит всех нас!

“ Он бесконечно могуществен, но в это мгновенье
Он бесконечно слаб, потому что Он хочет,
чтобы мы не испугались Его

вен, но в это мгновенье Он бесконечно слаб, потому что Он хочет, чтобы мы не испугались Его. Потому что, если бы мы Его испугались, то никакой цены не имели бы ни наша вера, ни наша любовь.

Ни один писатель не смог адекватно передать образ Христа. Есть только один, пожалуй, – это английский писатель Льюис. В его сказке "Лев, колдунья и платяной шкаф" даются скрытые символы догмата искупления, ибо Аслан приносит себя в жертву ради спасения людей. Льюис – единственный в мире писатель, который сумел закодировать в сказке, в легенде, закодировать всю тайну христианства. И вот этот гигантский

Светится гигантское пламя этого Льва, но когда герои поворачиваются, они видят зеленое поле и белого ягненка, который там сидит. Лев превращается в ягненка. Но это только для того, чтобы приблизиться к человеку.

И потому Он, Младенец на руках, Он – маленькое Дитя, способное погибнуть от любого ветерка, Он приходит к нам с вопросом: "Могу ли Я родиться в тебе, в твоей душе, в твоём доме, в твоей семье, среди твоих близких? Могу ли Я прийти к тебе? Пустишь ли ты Меня к себе?" Вот в чем тайна Рождества. Поэтому вспоминается в эти дни Иосиф, который хотел найти место для Младенца,

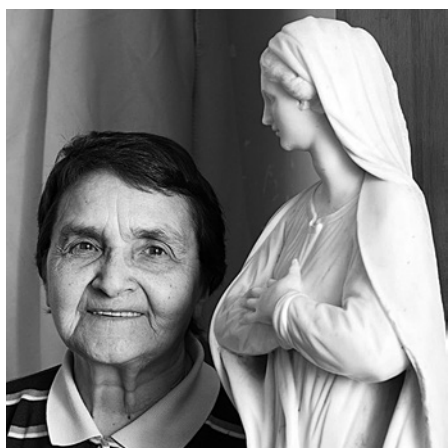
Москва-2020: Новый год, Рождество... Фоторепортаж Анны Соловьевой

85 лет со дня рождения Александра Меня (22.01.1935 – 9.09.1990)

Соня Рукова

По новому пути — в Церкви и с Церковью

Каждый год я вспоминаю 1977-й... Я тогда познакомилась с о. Александром, это произошло 9 мая. С того дня каждые две недели мы встречались. Он рассказывал мне о Христе, о разных христианских общинах и движениях, давал читать книги из своей библиотеки, которые я прочитывала к концу второй недели и получала следующую. Я приезжала на все его службы в выходные и праздничные дни, о которых по его совету узнавала по телефону у его тогдашнего помощника (отец сам дал его номер).

Утром 30-го сентября, когда я подходила к кресту в конце службы (с его разрешения), он вручил мне записку: «Подойдите к вешалкам. Там вас будет ждать женщина, которая, возможно, станет вашей крестной». Так я познакомилась с З.А. А позже, уже в знакомом и ставшем почти своим за прошедшие месяцы кабинете он сказал: «Сегодня день вашей святой, мученицы Софии, пора подумать о крещении...». Помню, как я испугалась: «Но я совсем не готова!.. и

я боюсь...» — «Ничего. Постепенно вы все узнаете...».

Помню, что на 12-е октября отец назначил оглашение, но как оно прошло — не помню совершенно, только дату и просьбу от нашей алтарницы матушки Феодоры привезти на крещение набор из шести разноцветных свечей (такие тогда продавались). Отец (уже давно я только так и называла его) назначил крещение на 15-е октября и попросил меня написать к этому дню исповедь за всю жизнь.

Моя будущая на тот момент крестная предупредила меня заранее, что в день крещения, как правило, бывают серьезные препятствия (враг не дремлет), и надо быть готовой к встрече с ними и по возможности противостоять им, чего бы это ни стоило.

Субботнее утро 15-го октября было солнечным и ясным, мое настроение — приподнятым, хотя и слегка взволнованным, но обещанные мне препятствия не заставили себя ждать. Здоровый еще накану-

не мой 12-летний сын лежал в жару с температурой за 39°. Муж был в командировке, а я собиралась ехать немедленно, с утра. Но мной владела не столько вера в то, что ехать необходимо, сколько страх перед тем, что если я не поеду, то все, включая и мою жизнь, и жизнь сына, потеряет всякий смысл, и я просто погибну. Поэтому, поскольку я все же немного тревожилась, то позвонила свекрови и сказала: «Мама, у сына температура 39 с чем-то, у него жар, а мне надо уехать во что бы то ни стало и немедленно. Я очень прошу вас, как только вы сможете, приехать к нам и присмотреть за

Матушка Феодора

мальчиком. Если понадобится – вызывайте врача. Я вернусь завтра днем». Возражения, которые было началось, я просто не стала слушать и уехала в Новую Деревню. Телефонной связи оттуда у меня в то время не было.

Весь день я провела сначала на службе в полном душевном спокойствии, потом в доме у будущей крестной З.А. «Молитесь, пока нас не позовут», – сказала она после всенощной под воскресенье. Молилась ли я – сомневаюсь, скорее, пребывала в странном состоянии между небом и землей, тупо глядя на поставленный передо мной З.А. бумажный листок с изображением Лица Христа. Только через несколько минут сердце вдруг подскочило: Лик был ТОТ САМЫЙ, что я видела в одном из своих сновидений летом...

Образ, перед которым я сидела в ожидании Крещения

Нас позвали, когда совсем стемнело, храм был закрыт. Калитка была не заперта, и мы прошли в сторожку, как назывался неказистый тогда домик при храме. Свет был выключен, лишь кое-где светились слабые настенные лампочки и горели свечки. Нас встретила матушка Феодора, которая тут же спросила, принесла ли я свечи. Да, конечно, – я протянула ей коробку с шестью свечами, каждая разного цвета.

После этого отец позвал меня в свой кабинет, ставший за прошедшие месяцы таким родным, и спросил: «Вы написали?.. – Да», – я протянула ему две или три тетради, исписанные мной. Он взял их и сказал: «Я прочту их позже дома и потом сожгу – у меня печка есть. А вы пока расскажите, что помните...».

Не помню, что я говорила, помню, как сами собой лились слезы, было стыдно и страшно... Но я все рассказала, что помнила (а сколько всего вспомнилось и вспоминалось позднее!). Это была моя первая исповедь. После нее отец позвал З.А.

Крещение было обливанием крещенской святой водой. А после совершенного Таинства отец сказал: «Я поздравляю вас. Вы вошли в новую жизнь. Но пока вы только на пороге (внутри меня смущение: всего лишь?!..). От вас зависит перешагнуть его и идти дальше по новому пути, либо вер-

нуться и жить дальше так, как вы жили до сих пор». Я смогла только с трудом пролепетать нечто вроде, что выбираю новую дорогу, что жить по-прежнему уже не хочу и не смогу.

Еще несколько напутственных слов – завтра Первое Причастие. Я спросила отца, будет ли завтра проповедь и о чем, если да. Он ответил: «Пока не решил. Возможно, о Дионисии Ареопагите... а может... – Неожиданно для себя я прервала его: Отец... пожалуйста... расскажите о Дионисии Ареопагите... – Посмотрим...».

Образ, подаренный мне о.А. после Крещения 15.10.1977

Потом мы с З.А. отметили у нее (она снимала небольшой домик совсем близко от храма) мой новый день рождения, а утром – в день священномученика Дионисия Ареопагита – я впервые причастилась Святых Христовых Таин. На Престоле в алтаре рядом с семисвечником горела одна из моих свечей.

Незабываемая ночь моего рождения во Христе...

Я вернулась домой в мире и радости, только в электричке вспомнив о заболевшем и оставленном мною сыне. Но дома застала его совершенно здоровым и радостным. Свекровь искренне удивлялась, что температура быстро спала к вечеру, и врача не было надобности вызывать.

Моя жизнь круто пошла по новому пути – в Церкви и с Церковью.

Страх и любовь в Новой Деревне

Сергей Зик

...Нас, его духовных чад, обуял страх. Долгий, не слабеющий, не подвластный нашей воле. Страх за «отца» – за него самого, за его жизнь. В те жуткие времена тотального госнасилия оснований для страхов было, увы, сверх-достаточно. Мы в малых группах знали гнетущую обстановку в стране. А он неустанно эти группы создавал и каждую по-отцовски окормлял, закладывая необходимые основы будущей свободной Церкви. Где Христос, там и подлинная свобода. Сколько было групп – десять, двадцать, тридцать?..

Так дети бояться за отцов в войнах. Но в советские как бы мирные годы десятилетиями шла война безжалостной, богоборческой власти с собственным народом. Жестокая, антидуховная война с ее активом репрессивных законов, ссылок, тюрем, подавления любого гражданского протеста (и не только церковных «пережитков»).

Да, дети бояться за родителей в войнах. Я потерял отца в феврале 1943-го. Мы с мамой и бабушкой эвакуировались из Москвы в Чкалов (прежде, как и ныне, Оренбург).

Нас поселили в сыром подвале дома вблизи от берега Урала. На небольшой площади жили хозяйка, работница военного завода, и ее сын, успевший повоевать, комиссованный с осколками мины в голове. Он охотно давал нам, детям, щупать свою голову, а иногда по ночам страшно кричал от боли, работал извозчиком в горкомхозе. Считалось, что ему повезло.

Второклассником, вернувшись из школы, я в очередной раз достал из почтового ящика номер «Красной звезды» (важнейшей газеты тех лет, органа наркомата обороны, мама была на нее подписана). Развернул и сразу увидел некролог с фотографией моего отца в военной форме. Он был майором, начальником отдела корреспондентской сети «Красной звезды», и погиб на фронте под Великими Луками. Что-то во мне оборвалось... Бабушка болела, я ей не показал газету и подавленно думал, как скажу маме вечером. Через две недели бабуля умерла, да я же первый и заметил, что она как-то странно завалилась между стеной и лежаком, беззвучно, пока мама с хозяйкой что-то жарили за занавеской... Да, мне хорошо ведом страх за родных, самых близких...

Отец Александр Мень мог бы жить и сегодня. 85 лет – немало, но и не так много. Главное, чему учил отец Александр, – это, не опуская рук, постепенно исполнять Задуманное, обогащать Полноту. Полнота как бы ждет, чтобы мы Ее постоянно обновляли и дополняли. Парадокс? Нет.

Вспомним недавнее: смертный подвиг Гоши Великанова, прихожанина нашего храма с детства. Ему было 35. 25 января 2018 г. он погиб, спасая неизвестного ему бездомного человека из-под электрички на платформе «Красногорская». Бездомный Михаил остался жив... Через несколько дней после похорон Гоши в Митинский храм, где его отпевали более десяти священников, в том числе наш настоятель о. Александр Борисов и о. Петр Коломейцев, пришел спасенный Михаил. Его трагическую историю описала Ирина Языкова в нашей «Приходской Газете» №117–118 (февраль-март 2018). Он пришел в храм, говорил с настоятелем о. Григорием Геронимусом, другими священниками, плакал, каялся в грехах, места себе не находил и, увы, продолжал пить. О. Григорий отметил, что Михаил более десяти лет провел на улице. За такой срок неизбежно возникают изменения в психике, кроме того, он страдал алкоголизмом. Вскоре Михаил внезапно умер. Но умер все-таки с покаянием, причастившись Святых Христовых Тайн. Так закончилась жизнь другого участника этой трагедии. «Значит, не напрасна была жертва Гоши, – завершает статью И. Языкова. – Кто-то скажет: не велика ли цена? Но, по слову апостола Павла, все мы куплены дорогой ценой (1 Кор.6.20)».

Отец Александр Мень – всеобщий любимец. Он буквально сгорал, не щадя себя. Знал, что надо успеть ответить в предельной полноте на данный ему свыше дар. И что дни лукавы. Я уверен, что ему было многое раскрыто в ответной любви Сына человеческого, и батюшка знал, каким станет его жертвенный венец.

Преследования, клевета в центральной советской прессе, обыски, слежка, вызовы к следователям 5-го («религиозного») отдела КГБ. Заметим: после тяжелого рабочего дня приходилось ехать из храма в Новой Деревне или из Семхоза (еще дальше) в Москву. Наконец обозначилась прямая угроза его ареста и приговора – в такой обстановке он прожил

несколько лет в середине и ближе к концу 1980-х. При этом защищал от опасности своих прихожан – почти никто из них не пострадал, кроме двух-трех, пренебрегших его предупреждениями и настоятельными советами.

Весной 1990-го он прочел в храме на улице Разина, позднее вновь ставшей Варваркой, блистательный цикл «Мировые религии». В небольшом храмовом пространстве яблоку, как говорится, негде было упасть. Однако из-за запредельной загрузки отец не успел прочесть две завершающие лекции, посвященные христианству, и перенес их на начало осени.

Лето прошло, он назначил даты: 8-го и 9-го сентября. Лекции пройдут в гораздо более вместительном Доме культуры Главмоспромстройматериалов и расположенном очень удачно: на Волхонке, прямо против входа в Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

8-го сентября был день рождения моей мамы, жившей совсем близко, в переулке между Старым Арбатом и Кропоткинской (ныне снова Пречистенкой). Гости еще не расходились, я извинился и обещал, что после лекции о.Александра Меня вернусь сюда.

твенно почернело. Слышу вдохновенные, глубинные мысли, их неразрывную духовную связь. На глаза наворачиваются слезы.

Что происходит? Что будет с ним?

Мы медленно расходимся. Отец едет на Ярославский вокзал. Оттуда неблизкий путь до Семхоза и дорога к дому тропой между высоких сосен и дубов. Когда-то этой тропой ходил инок Сергей от Радонежа на холм Маковец. Там с малой братией они срубили первую келью и церковку Св. Троицы – основали будущую Лавру. Неслучайно о.Александр почитал Сергия Радонежского как своего любимого святого.

На следующий день, в воскресенье 9-го сентября, снова еду на Волхонку на вторую, заключительную лекцию цикла – «Христианство». Зал снова переполнен. Уже время, но отца нет. Мы ждем полчаса, час и больше. Такого не было никогда. Никто ничего не знает. Что случилось?

Настроение ужасное. Охватила необъяснимая тоска. Сердце сдавлено тяжким предчувствием. Уже 29 лет прошло, совсем скоро будет 30, но, как образно сказал Александр Зорин, поэт и духовный сын отца Александра, «кровь еще свежа». А писатель, журналист, музыкант и издатель Владимир Ерохин озагла-

НА СНИМКЕ:

молитвенная малая группа.

Семхоз, 1986 г.

С. Зик крайний справа.

Зал Дома культуры забит до отказа. Легкий шум, как в любом собрании. Отец уже здесь. Он выглядит усталым, да и не мудрено – бесконечная череда загруженных до предела дней, как высший долг, дающий силы жить... Зал затихает. Мертвая тишина, и он начинает лекцию (скучное слово). Но – «Христианство»! Говорит в своей обычной манере – энергично, но не торопливо, как бы беседуя, делясь вслух своими размышлениями. И, как всегда, без бумажки, только микрофон в руке...

Вся жизнь священника, словно стрела, была направлена ко Христу, как высочайшей цели его любви. Он бережно передавал ее всем, в храме и вне его. Всем, даже недругам, явным и скрытым.

Он говорит, зал, затаив дыханием, внимает... Ранняя седина на прекрасном лице. С годами мы привыкали к ней. Но теперь я вижу, что лицо его мер-

вил свою мудро ироничную статью совсем неожиданно: «Александр Меня как доказательство бытия Божия». А Владимир Ильич Илюшенко – читайте его большую книгу об отце и слушайте каждое выступление на вечерах памяти. А историк и философ (это всегда связано) Евгений Рашковский – сколько глубоких статей, раскрывающих Послание отца, он опубликовал! А новая поросль молодежи, не заставшая отца, но любящая его! Про священников уже не говорю – им Сам Бог, что называется, велел.

И дальше, и дальше! Значит, жизнь продолжается, семя возшло. Мы идем, и, верю, придем к задуманному о человечестве. Через радость высшей любви, через боль нашего несовершенства – несомненно, придем!..

Ольга Ерохина

Облако свидетелей

Этот двор перед храмом мне предстает как вселенское видение Церкви. Тут были люди разных эпох, стран – хотя я мало кого знала, но масштаб ощущался. Много позже – кажется, уже после гибели отца Александра, мы подружились с Клер – которую я заметила сразу, но не догадывалась, что она монахиня и француженка. Там же о. А. познакомил меня с сестрой Иоанной Рейтлингер, вернувшейся из эмиграции. А была еще монахиня в миру, мать Феодора, местная жительница, точнее, из соседних Заветов – Новых Заветов, как мы говорили, склеив Новую Деревню и Заветы Ильича. Она помогала в алтаре, стояла с платом у причастия; в домике, где мы ожидали своей очереди перед кабинетом о. А., она всегда сидела с огромной книгой на коленях, невозмутимо читая, игнорируя наше шумное присутствие. Подруга моя вспоминает, как однажды вдруг открывается дверь кабинета, о. А. выглядывает и делает выразительный знак – мол, осторожнее говорите (у него внутри кто-то «такой» сидел). Мать Феодора приняла постриг по благословению о. А. Когда ее спрашивали, сколько ей лет, она отвечала: не помню, я еще в том веке родилась. Она

овдовела во время первой мировой войны и с тех пор замуж не выходила.

Еще была монахиня Досифея, Елена Владимировна Вержбловская. Она печатала самиздат, которым мы кормились. Елена Владимировна прошла лагерь, муж ее погиб в лагере, и она стала монахиней в тайном монастыре в Загорске. Это был тот же круг, куда входил и о. А. с самого рождения.

И были еще лагерницы, подруги Елены Семеновны, мамы о. А. – Мария Витальевна Тепнина, которую все звали Маруся, и Вера Алексеевна Корнеева.

И была Надежда Яковлевна Мандельштам. Мой жених, студент-медик, однажды удостоился держать руку у нее на пульсе, и мне это дорого, как живая связь.

А еще бывала там крошечного роста Роза Марковна, с вечной папироской у ограды храма, и это тоже была целая эпоха. Она крестилась в возрасте уже за 70, незадолго до меня, 20-летней. Она была из подружек мамы о. А. с юности.

Когда о. А. таскали на допросы, Маруся приходила к Розочке, они рядом жили у Кировских ворот. Молились и ждали звонка от Алика (для них он оставался с этим детским именем). Проходили часы... Наконец раздавался звонок. «Мы обнимались с Марусей».

И мы толклись там, бесконечная молодежь. По временам нас и вообще тех, кому меньше 50, предупреждали, что пока не нужно появляться в Деревне, и это означало, что за храмом особо строго присматривают. Тогда можно было передать о. А. просьбу помолиться или письмо через его маму и ее подруг.

«Имея перед собой такое облако свидетелей» – вспоминаются эти слова, когда вспоминаю Новую Деревню и своих знакомых святых...

Через 35 лет после премьеры

В середине 1980-х я написал джазовый балет «Стрекоза и Муравей» – поэму о любви, революции, эмиграции и смерти. Летом Раиса Гершзон осуществила его постановку в Новой Деревне. Сценой стала лужайка перед дачным домиком, который снимала Марианна Вехова.

Я играл на кларнете, юные артисты – дети наших прихожан танцевали.

На премьеру пригласили отца Александра Меня, который радовался больше всех.

В 85-й год со дня его рождения я готовлюсь исполнить музыку к этому балету в нашем храме...

Владимир Ерохин

НА СНИМКЕ: в день премьеры у новодеревенской церкви Сретения, крайний справа – В. Ерохин

Владимир Шишкарёв

Я знал его

(Окончание. Начало в №№ 134, 136)

НЕ ЛИТУРГИК, А АПОЛОГЕТИК

Я слеп был. И так же точно я видел свои недостатки, как в зеркале, когда я с ним говорил. Парадоксально, одновременно я видел и какой я пигмей, и все мои недостатки. Мне казалось, что я такой красавец, а подходил к зеркалу – кривая рожа.

Я помню, один раз отец Александр купил новые очки, надел их, подошел, посмотрел мне за плечо, наклонив голову: «О, – говорит, – я думал, у вас крылышки пробиваются – нет еще пока». Надел очки, посмотрел – нет. Много всего вспоминается.

Как-то он меня взял с собой на станцию, и мы шли по базару. Он, как ребенок, радовался всему: там были арбузы, дыни, виноград, все это осеннее богатство. Он смотрел с восторгом на все это дело. И говорит мне: «Вот видите, Володя, у меня очень мало времени, но я ни одной крупинцы красоты не упускаю. Есть мгновение – я это мгновение ловлю. И вы, – говорит, – не упускайте»...

Одно из его правил: ничего нельзя делать абы как и самодеятельно. Взялся за дело – надо поговорить со специалистами, посоветоваться. И сам, кстати, он никогда не высказывал своего мнения о вещах, к которым не имел

профессионального отношения, даже если в них очень хорошо разбирался: не высказывал своего мнения о поэзии, о живописи, хотя сам писал прекрасные стихи, сам писал прекрасные иконы, рисовал животных, как редко какой анималист нарисует.

У меня в памяти открыточка маленькая, отец Александр утешил ею Светлану Домбровскую, которой было очень плохо. Он тогда стал грозным голосом читать стих Владимира Соловьева: «На небесах горят паникадила... – и тут же рисовал все это. – А снизу тьма ходила... Скажи сама... – и опять рисунок. – ...Ты в снегу родила крокодила» – смешной, завернутый в пленки крокодил нарисован. В общем, все, что в этом стихотворении. Надо до Светланы

Домбровской дозвониться, сфотографировать или ксерокопировать это бесценное.

Но он никогда не высказывался, не брался категорически судить о чем-то. Он мог высказать свое мнение. И делал оговорку: «Впрочем, спросите у специалистов, профессионалов. Я не поэт». «Я не литургик, – он говорил, – я апологетик».

ВЫРВАТЬ КОРЕНЬ ГРЕХА

Он был действительно пастырем душ человеческих. Это было его самое основное призвание. Талантов у него было великое множество: и поэт, и писатель, и актер, и психиатр великий, и мистик великий, и целитель, и молитвенник великий, проповедник, оратор, каких несколько веков не знали.

Его лекции, его проповеди просто перепечатываются без редактур. Но письменный текст не передает звучание голоса. Когда читаете книги отца, написанные по его лекциям, расшифрованным с магнитофона, то надо прежде послушать его живой голос, чтобы хоть как-то представлять, как это все звучало. Потому что в голосе было очень много того, что слова только облекали в форму.

Он мог действовать одним взглядом. Иногда одного его взгляда было достаточно, чтобы полностью исцелить. Вот он в огромной новодеревенской толпе тебя заметил, сверкнул глазом, и в твою душу вошла сила, энергия. Все, тебе уже не надо говорить с ним.

Все знают: встаешь утром в полшестого, куча проблем, рыдаешь, плачешь, едешь в электричке, на всех обижен, сейчас начнешь жаловаться. Ближе к Пушкино процентов 30 от всего этого остается, подъезжаешь к Новой Деревне – 0 (ноль) процентов. Приходишь на исповедь – нет проблем, нет проблем. Что самое главное – почему-то эту точку находишь, не думая, не готовясь заранее – она откуда-то выскакивает сама собой, самый твой разлом. И отец Александр этот разлом находит, как веточку дерева пластырем приклеивает – и она прирастает. Он учил, что червяков и ран столько, что их ловить и ловить, стричь, как крапиву – буйно будет расти еще. Надо вырвать корень греха!

«Грех, – он говорил, – очень банален. И все разнообразие грехов можно уместить на пальцах одной руки, даже не нужно второй пятерни». Сатана почему-то неи-

зобретательный. Он только разрушает все, он ничего не созидает. О. Александр говорил, что зло ничего не созидает, а только портит. А вообще, исследовать зло очень опасно, это область иррационального. Он приводил в пример одного писателя, который исследовал зло и сошел с ума, он занимался всей этой дьявольщиной. Зло безумно, потому что это безумие – отказаться от жизни и выбрать смерть, отказаться от света и выбрать тьму, что, собственно, сделали некоторые творения разных иерархий – сначала ангелы, очевидно, а потом человек был соблазнен. Но он же позже был спасен Богом.

БОГ ЕСТЬ, А СМЕРТИ НЕТ

И это воплощение Христа я чувствовал через о. Александра, для меня Христос никогда не открылся бы во всей своей человечности. И мне жалко многих людей, которые ходят в церковь и остаются ветхими людьми, для которых «до Бога высоко, до царя далеко». До царя далеко, да, но Иисус тихо стучит в дверь сердца твоего. Но что Царство Божие внутри нас – это мимо нас проходит.

Нужно было увидеть отца Александра, с отцом Александром 15 минут посидеть, чтобы почувствовать, что Христос вот здесь, что Бог есть, а смерти нет. А раз нет смерти, то все, нет проблем. Ведь сам Иисус сказал, когда Его обвинили, что Он силой Вельзевула изгонял бесов: как же может царство, само в себе разделившись, устоять?

А оружие сатаны – смерть – Христос присвоил себе. Смерть – она во Христе спасительна, она Пасха, а не смерть. Это все открывал отец Александр. Больше всего своими глазами, своим обликом, своей аурой, своей силой непостижимой. Он совершенно не ленился ходить к нам. Там были Юра Пастернак, Гриша Крылов, всякие заблудшие овечки. Он только к нам приходил раз 17–18 в разные дачные домики, которые мы снимали. Приходил и по 4–5 часов с нами разговаривал. Трое из нас обратились, я не знаю насколько, но, во всяком случае, я в ограде Церкви нахожусь и Юра Пастернак тоже. Гриша погиб.

Я слышал со всех сторон рассказы, что он у одного побывал, у другого побывал. Его пригласили

на именины малыша – он купил вертолетик, потом целый вечер в Москве заводил с ним вертолетик, потом показывал слайд-фильм, потом поздно вечером возвращался на электричке...

Как сейчас помню, заболел у нашего предпоследнего настоятеля отец, и он сказал, что не сможет выйти на службу. А у отца Александра был сильнейший вирусный грипп с температурой за 40 градусов. Он сказал: «Ничего-ничего, я выйду». И вышел. Когда он появился с Чашей, его сильно качнуло влево – все ахнули, потом вправо, но он устоял. Он всех причастил. У него было совершенно серое лицо, он был весь мокрый. Мария Витальевна ужасно ругалась, что он пришел. Потом ему из Москвы позвонили, что какая-то бабушка умирает, нужно причастить. Он немедленно собрался, несмотря на вопли Марии Витальевны, велел себе заказать такси и отправился в Москву. А я, уже прибыв к Елене Александровне Огневой, услышал, что звонит телефон, это был голос батюшки. Он сказал, что только что причастил старушку и направляется к себе в Семхоз. Это в таком состоянии!.. Я не помню, чтобы отец Александр хотя бы один раз пропустил службу.

У него был нарыв на позвоночнике, очень сильный. Ему сделали операцию, велели остаться на ночь в больнице, а он встал и пошел. Сказал: «Вези меня домой. Мне надо работать».

В свои последние два месяца отец Александр стал ко мне обращаться со стихами. После литургии, когда я заходил в его кабинет, произносил стихи про меня самого, про мою жизнь – просто импро-

визировал очень смешно. Я, жалко, не записывал и не запоминал. Но одно стихотворение все-таки запомнил.

Мы ехали в такси причащать одного старичка, и таксист стал хаять попов и прихожан. «Ну что ж, мы тоже человеческий материал, мы тоже слабы, – смиренно вздохнул отец Александр, а потом начал читать глубоким голосом, – Не нужны нам небеса, будем кушать колбаса. Отказались от небес – колбаса совсем исчез».

Это был 1986 год, когда колбасные электрички ездили, и вообще только вобла была в магазинах. Проняло даже таксиста.

НАЧЕРТАЛ МОЮ ЖИЗНЬ...

Последняя наша встреча была 8 сентября, я у него исповедовался. Подошел на левый клирос. Он взял меня за плечи: «У тебя кто-то есть?»

А я тем летом был в Польше. Когда брал благословение на эту поездку, он мне сказал: «Жаль, жаль, многие только зря время теряют». Я этих слов не понял. Ну, он благословил меня – я поехал. Там я встретил девушку, очень увлекся ею. У нас там должна была состояться встреча, но так получи-

лось, что мы разминутись – я на полчаса раньше уехал, она на полчаса позже приехала.

Я сказал, что увлекся девушкой в Польше. Он сказал, что жить мне надо в России, а она вряд ли на это согласится. Я обиделся. С обидой вышел от батюшки после последней исповеди, а на другой день это все случилось.

У меня, конечно, вся моя Польша из головы выскочила, но ровно на сороковой день я получаю письмо от Кати с приглашением приехать в Польшу. Я подумал, что, наверное, батюшка нас благословил, если на сороковой день.

Много раз я к ней ездил, и, в конце концов, Катя дала согласие на браковенчание. Я ее пригласил сюда. Она прожила здесь три недели и чуть с ума не сошла. У нее еще бабушка умерла в этот момент, я билеты не мог достать нигде, вломился в Польское посольство и прямо там взял для нее билеты. Она уехала, похоронила бабушку, сказала, что в Россию больше ни ногой. «Если хочешь жить со мной – приезжай в Польшу».

Я приехал. А через месяц сбежал из Польши. Кате ничего не сказал. Она пришла утром, когда я молился. Посмотрела на меня, как моя совесть, вышедшая из меня, и ушла.

Потом мы с Катей помирились и остались друзьями.

Вот так, в общем, отец Александр начертал мою жизнь на ближайшие два-три года.

ПУТЬ НА НЕБО ЧЕРЕЗ о. АЛЕКСАНДРА

А самые последние его слова были: «До встречи в воскресной школе». Первое занятие в воскресной школе должно было состояться 9 сентября. И эта встреча была.

Я не знал, что его убили. И Павел Мень не знал. Он хватался за голову и говорил: «Отца нет, отца – он бы пешком пришел (тогда электрички плохо ходили), что-то случилось». Я этому не придавал значения.

Я пошел проводить занятие и вдруг почувствовал необыкновенное вдохновение. Вот, думаю, ничего себе, батюшка вчера сказал: «До встречи в воскресной школе», – и вот мы встретились. Я чув-

ствовал его присутствие, я так вдохновенно провел этот урок.

В этот день я хотел уехать в Кострому к маме. И вдруг на вокзале за 20 минут до поезда почему-то «отец, отец» – застучало в моей голове. Я позвонил Клавдии Михайловне, и она сказала, что отца зарубили. Я сдал билет, и все...

Мы называли отпуск отца, когда он жил в Коктебеле, «безотцовщиной». Эти 40 дней было невозможно вытерпеть. Не только я, все выпадали в самые тяжкие. Так крутило, так вертело.

Как мы сейчас живем – может быть только одно объяснение, что он с нами, он нас ведет. И он многим из наших являлся во сне и просил обращаться к нему за помощью, просто просил, потому что люди идут другими путями, увлекаются...

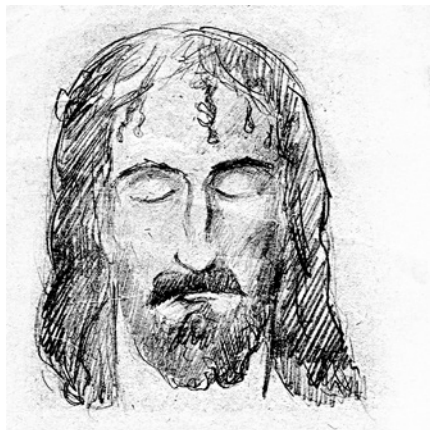

Рисунок о. Александра

А, видимо, Бог каждому дал свой путь на Небо. Вот нам дал путь через отца Александра. Я помню хорошо, как стоял на вокзале, и была у меня такая мысль: «Господи, ну почему именно через отца Александра, почему именно с ним, почему нельзя напрямую к Тебе?»

Тут же мгновенно, прежде моих слов, был ответ: «Только через отца Александра!» Меня это потрясло, приковало к земле. Все происходило без слов. Я теперь мизерно, может быть, понимаю, как пророки слышали. У меня такой момент был. Такая передача мысли, такое общение, оказывается, возможно. После такого общения для меня абсолютно достоверным фактом, не требующим подтверждения, было то, что для меня

это сказал Бог: «Только через отца Александра! Держаться пути отца Александра!»

ПРАВИЛА ЕГО ЖИЗНИ

Отец иногда вспоминал про НОТ – научную организацию труда. И дальше он говорит: «МОТ (изображение мотоциклиста, который по кругу едет, циркача), МОТ, – смеется, – что такое МОТ? Молитва – отдых – труд. Все, четвертого не должно быть. Я все время слежу, чтобы не было четвертого. Человек может пребывать в трех состояниях: молиться, отдыхать или трудиться. Можно молиться и собирать грибы. А четвертое – это от лукавого. Лень – рассадник всех пороков. Вот когда ничего не делаешь – ни Богу свечка, ни черту кочерга – вот это самое, где возрастают все тяжкие».

И еще три правила.

«Правило дельфина». Мы живем в свете жизни. Мы сюда посланы по воле Божьей, мы здесь должны жить. Но нам, как дельфину, нужно взять дыхание – каждый должен понять сам, где его взять, в какую минуту, когда и т.д., это вещь творческая.

Второе. «Правило открытой руки». То есть блаженнее дать, чем взять. Постарайся выслушать человека, отдать ему свое время, поделиться. Никогда не жалеть денег – тратить их сколько угодно, если ты считаешь, что это на дело. Отдавай свое время. Даже здоровье свое.

И последнее. «Правило скульптора». «У Родена спросили: «Как вы делаете скульптуру?» Он говорит: «Очень просто. Я смотрю на камень и все лишнее убираю». Ничего лишнего не делайте в жизни, ничего! Не прибавляйте проблем. Проблем очень много – не прибавляйте проблем».

Я говорю: «Как?»

«Напишите себе большими буквами на листке бумаги слово «ЗАЧЕМ?» и повесьте над кроватью. И прежде чем делать что-нибудь, посмотрите на этот листочек».

Так и осталось в памяти: НОТ, МОТ, «Правило дельфина», «Правило открытой руки», «Правило скульптора»...

Христос ждет нас там, куда призвал

Семинар по наследию А. Сурожского

23 декабря 2019 года в Доме Русского Зарубежья состоялся семинар по наследию митрополита Антония Сурожского «Вызовы современности», на котором выступили иерей Антоний Лакирев – клирик Тихвинского храма в Троицке, и Анна Шмаина-Великанова – доктор культурологии, профессор Центра изучения религий РГГУ. Они говорили о призвании и выборе жизненного пути христианином в современном обществе.

В русле перемен, происходящих в мире во все ускоряющемся темпе, сильно изменились сущностные вещи. Например, обычным явлением стала такая важная категория, как личная свобода, отсутствия которой многие уже и вообразить себе не в силах. Жизненные пути и профессиональные сферы, которые мы выбираем, перестали наследоваться с неотвратимостью, как это было еще совсем недавно. Необходимость самостоятельно делать выбор встает перед людьми гораздо чаще. Мы и себя стали представлять совсем иначе. Как найти сегодня свой путь перед Богом? Какие вызовы и задачи стоят перед христианином при выборе профессии и как на них ответить, не совершив ошибку?

Чтобы не потеряться в многообразии кажущихся возможностей, один из докладчиков – отец Антоний посоветовал изучать Евангелие. Христос пришел в мир, который изменчив, непостоянен, но Бог тот же вовеки. И Его Слово обращено к тому настоящему и подлинному, что заложено в каждом из нас. Это единственное,

на что можно и стоит опираться. Все прочее в попытках выстроить свою жизнь может оказаться очень ненадежным или вовсе не работать.

Евангелие – это то, что Иисус говорит нам сейчас. Какие задачи Он при этом ставит перед нами? Какого ответа ждет? Мы должны думать и размышлять над этим очень серьезно.

Проблема, из-за которой мы часто не можем встретиться со Христом, по мнению отца Антония, заключается в том, что стереотипно, не переосмыслив критически некоторые важные понятия, мы полагаем, что Царствие Небесное будет на облаках. **А Христос ждет нас здесь! Он ждет нас там, куда он нас призвал сегодня.**

Когда Бог нас к чему-то призывает, то Он дает нам для этого соответствующие склонности и способности. И призвание чаще всего проявляется в профессиональной сфере. В том, чтобы послужить людям теми талантами, которые нам даны. И это происходит в постоянном диалоге с Богом. Когда возникают вопросы, их можно и нужно задавать. И Бог всегда отве-

чает! **Но стоит помнить о том, что прежде, чем стать человеком, призванным Богом, мы сначала должны просто стать людьми.** И эта задача вовсе не такая простая, как может показаться.

Сегодня для любого христианина чрезвычайно важно научиться понимать, что людей не просто много, но они сильно отличаются друг от друга, у них разные пути перед Богом. Теоретически мы с этим согласны. Гораздо сложнее искренне признать, что у другого человека может быть свой путь и совсем иные, не похожие на наши, отношения с Богом. Позволить человеку быть свободным в творческом поиске собственного пути как профессионального, так и личностного, это требует большого смирения, мужества и любви.

Анна Шмаина-Великанова в своем докладе отметила, что профессиональный выбор для современного человека является трудно разрешимой проблемой. Одновременно существуют две противоположенные и, по-видимому, одинаково справедливые тенденции, с которыми постоянно приходится сталкиваться. Существует пре-

красная возможность, когда человек, имеющий необыкновенный талант, полностью воплощает его в служение Богу в Церкви. С другой стороны, Богу можно служить на любом месте и занимаясь чем угодно, что тоже позволяет выразить в полную свою меру.

В одной притче ученик спросил у учителя: «Как ты жил, пока тебя не постигло просветление? – Я рубил дрова, носил воду, топил печь. – А когда тебя постигло просветление, как стал жить?». Ответ был такой: «Дрова рублю, воду ношу, топлю печь. – Не вижу разницы! – удивился ученик. И услышал, – Тогда я это просто делал, а теперь – из любви к Богу и к людям». То есть поменялось не занятие, а глубина и высота отношения к нему.

Богу можно служить любым делом! Даже когда просто наливаешь чашку чая соседу с любовью, со

вниманием – это уже благодать и служение.

Однако стоит помнить о том, подчеркнула докладчица, что заниматься не своим, а чужим призванием – это страшная опасность. **Только найдя свою правду, человек обнаруживает то единственное, в чем он может быть велик.**

«Никто не требует от вас быть тем, чем вы не являетесь, но можно у вас спросить, можно от вас требовать, чтобы вы были самими собой».

Митрополит Антоний Сурожский.

Между призванием и профессией существует огромная разница, и не всегда они, к сожалению, совпадают. Призвание – это свобода без выбора, когда Христос зовет, и человек идет в указанном Им направлении. Призвание, прежде всего, это делать не потому, что ты можешь это делать, а потому, что ты не можешь этого не делать.

«Очень много времени потребовалось, чтобы научиться, что призыв Божий абсолютен, что Бог на сделки не идет, что каждый раз, как я обращаюсь к Богу с вопросом, Он отвечает: Я тебя зову – твое дело отозваться безоговорочно...».

Митрополит Антоний Сурожский.

Когда выбора у человека нет – он призван. А профессия может являться целым набором различных выборов, обучений, навыков. Призвание и профессия могут расходиться, а могут и совпасть. Бывает так, что всю жизнь они не совпадают, и тогда это большое горе и трагедия для человека.

На семинаре много говорили про призвание в работе, творчестве, служении, но шла речь и о семье, об отношениях с близкими.

Отец Антоний напомнил, что семья – это не призвание, а неотъемлемый компонент Божьего замысла о человеке. В нашем далеко не совершенном мире этот замысел не всегда реализуется полностью. И встречаются люди, которые призваны в этом плане к особым путям...

«Если человека кто-то любит, в глазах того, кто его любит, он уже в славе. Он достиг этой меры своей высоты. Значит, его призвание – быть достойным этой любви.

Ничего другого и не нужно», – заметила Анна Шмаина и процитировала Марину Цветаеву: «Любить – видеть человека таким, каким его задумал Бог и не осуществили родители».

В конце семинара иерей Антоний Лакирев призвал всех присутствующих подумать над тем, что жизнь – вещь очень переменчивая, а постоянна в ней только любовь Иисуса Христа. Даже то, что Бог сегодня видит нашим местом (в социуме, профессиональной сфере и т.п.), тоже может преобразовываться. Иногда люди неожиданно открывают в себе такие возможности, мысль о которых им даже в голову не приходила, Бог часто сам в человеке рождает такое, чего еще не было ранее и на что, как казалось, он совсем не способен. Постоянное об-

новление, возрастание с Богом не только в сфере профессиональной, но и личностной, – это важный компонент красоты и достоинства человека.

Но неизменно то, что место каждого из нас – подле Бога...

Узнать о мероприятиях Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» можно на его сайте www.antsur.ru или на страницах в социальных сетях: facebook.com/mitrasfund и vk.com/mitrasfund.

Видеозапись семинара доступна по ссылке: https://m.youtube.com/channel/UCURzEsb66Mz_vERUh17FFDA.

*Дарья Зайцева.
Фото Ольги Максимовой*

Рождество в зимнем лагере

Традиционный выезд подростков

Лагерь начинается с духовного подвига, с решения покинуть новогоднюю столицу, встать из-за праздничного стола, собрать чемодан и... Ведущим же предстоит сделать этот выбор за два-три месяца до «часа икс» и быть готовыми даже в первых числах января что-то печатать, считать, проверять. И вот четвертого января в стенах уютного трехэтажного особняка в поселке Октябрьский по Рязанскому шоссе встречаются весьма волевые ребята – лагерь начался!

В этом году мы постарались приблизиться к Христу не только

ними, чтобы дать возможность многим граниям христианства и человеческой души проявить себя.

Подготовка рождественских подарков – это фантазия, изобилие творческих навыков и доброты. Мастерская «Религия и наука» – повод задуматься, порассуждать, поспорить, в конце концов. На «Серье» можно поделиться своими переживаниями, услышать друг друга и молитвенно принести

Рождественское утро в лагере начинается не иначе, как с подарков, которые терпеливо ждут каждого. Пусть и бесснежное, зимнее утро сулит много эмоций – последний день лагеря, в конце концов. Вечером ожидаются грандиозные мероприятия, к которым участники и ведущие готовятся не день и не неделю – Концерт и Красивое мероприятие (тематическая дискотека). Этажи наполня-

душой, но и телом – «Добро пожаловать в Вифлеем!» – тема первого дня. Участники и ведущие расселились по «улицам древнего города»: Ветхозаветная, Апостольская, Иорданская и др. Начало лагеря всегда сумбурное, тревожное, не без любопытства и даже неловкости, но уже к вечеру «старички» находят друг друга, новенькие успевают познакомиться, слова и взгляды скрепляются звуками любимых песен.

Ночь дает время на передышку, потому что второй, третий, четвертый день насыщены мероприятиями. Их важно сделать разнообразными и вместе с тем содержатель-

радости и горести Богу. Во время Детективной игры включаются логика, умение сотрудничать, стремление во что бы то ни стало разгадать загадки.

Так, шаг за шагом мы приближаемся к вечеру шестого января. Дом охватывает предпраздничная суета: ожидаются гости, украшается зал, готовится рождественский перекус, а кому-то даже удастся подремать пару часов перед службой. Первый и самый долгожданный гость о. Иоанн (Гуйта), встреча с ним – это замечательная, даже уникальная возможность задать будоражащие вопросы, послушать истории из жизни священника, просто пообщаться; после службы не всегда хватает на это времени. Дальше по расписанию Божественная Литургия, поздравления, сладкие закуски и ощущение неосвязаемой, но всепоглощающей радости.

ются звуками симфонии «репетирующих» – от гитары до барабанов, от тенора до сопрано. Все немного волнуются... К вечеру лагерь окончательно отрывается от Земли и улетает в далекий космос. Тема Красивого мероприятия «Межгалактическая вечеринка!» Буйство красок, замысловатых причесок и фантастического грима!

К сожалению, как обычно, вечер пролетает незаметно, за ним ночь, и наступает день отъезда, день расставания с лагерем и друг с другом. Да, мы еще встретимся – в храме, в нашем подростковом клубе, но то, что происходило эти четыре волшебных дня, больше не повторится. Печально, но зато лагерь уже видится не просто событием, а рождественским чудом.

Даниил Пирютин, 15 лет:

Любой человек, каким бы он ни был, может найти себе тех, с кем

будет приятно проводить время. Найти компанию, не сидеть одному. Если по моему опыту, то благодаря лагерю я смог найти друзей спустя много лет, измениться в лучшую сторону и поменять свое мировоззрение.

Раньше я был всегда тихим человеком и отчасти закомплексованным, а сейчас уже не такой. До сих пор благодарю свою крестную

за то, что предложила поехать в это место. Очень доволен на всю жизнь тем, что не отказался и смог превратиться из одинокого игромана в нормального и энергичного человека, который теперь еще и ходит гулять.

Марфа Шитова, 15 лет:

Лагерь – это место, где мы, подростки, можем не только социализироваться, но и получить поддержку, как от ведущих, так и от участников. Каждый лагерь напо-

минает мне о Любви и дарит хорошее настроение. Время, проведенное там, всегда оставляет в душе чудесные воспоминания. Не могу вспомнить момента, когда мне становилось бы страшно или неудобно. Пусть мое сообщение будет приглашением каждому приехать и самому ощутить теплоту и душевность моего второго дома.

Софья Капишникова

Москва-2020: Новый год, Рождество...

Тридцать лет без права уйти

К юбилею Фонда «Дети мск.ру»

Осенью 1989 года о. Александр Мень собрал добровольцев в новодеревенском приходе, чтобы помочь детям, проходившим длительное лечение в Российской детской клинической больнице (РДКБ). Как именно помочь – тогда еще никто не знал.

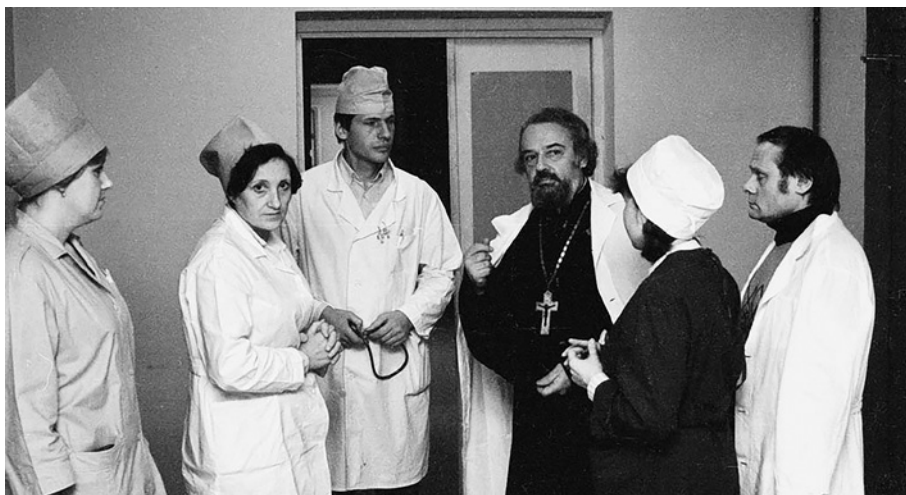
Дорогие друзья! Среди тех, кто откликнулся на призыв батюшки, были Лина Салтыкова и студент Петр Коротаев (ныне священник). Впоследствии о. Александр благословил Лину руководить добровольцами, что она и делает все эти 30 лет с помощью, в частности, отца Петра.

Так, в РДКБ появилась церковная Группа, по сути, Служба милосердия под духовным руководством о. Александра. Подобного в нашей стране еще не было. Советские больницы всегда были закрыты для посторонних людей, попасть туда чужакам, даже с самыми благими намерениями, было просто невозможно. О. Александр это удалось. Священник в больнице – по тем временам это было за гранью реальности!..

Но чем могла помочь маленькая группа добровольцев огромной больнице? Ведь никакой волонтерской практики у нас в стране тогда не было, не существовало даже такого понятия – «волонтер». Надо было все начинать с нуля.

Стали помогать везде, где нужна была помощь. Порой приходилось решать самые насущные бытовые проблемы. Притом это было голодное время, и пациенты с родителями, приехавшие со всех концов нашей страны, крайне нуждались. В больнице была очень высокая смертность, и Группа милосердия взяла на себя помощь родителям в похоронах детей, отправке их домой. Конечно, это было крайне важно...

Главной заботой волонтеров было отвлечь маленьких пациентов от грустных мыслей: поиграть, почитать, сделать все, чтобы ребята хоть ненадолго забыли о том, что они в больнице. Дети стали чаще улыбаться, они радовались

новым играм, новым книгам и новым занятиям. Каждый день с нетерпением ждали прихода своих друзей из Группы. А они первыми в стране ввели занятия арт-терапией, музыкой, рисованием. Ребята начали создавать мультфильмы, которые не раз занимали призовые места. Доброволец, музыкант Володя Шишкарёв многие годы был радостью для всех детей, благодаря общению с ним, сопровождавшимся музицированием, нередко начиналось выздоровление.

И очень важной была духовная составляющая, которую привнес о. Александр Мень. Важной и для врачей, и для родителей, и особенно для детей.

О. Александр говорил добровольцам: «Мы должны быть там, где труднее всего». Именно это стало девизом Группы милосердия и остается по сей день главным правилом созданного на ее основе Регионального благотворительного фонда помощи тяжелобольным и обездоленным детям «Дети.мск.ру». Тогда, в конце 80-х, никто не мог предугадать, во что выльется это волонтерское движение. Но уже ясно было: о. Александр начал

то, что давно было необходимо всем нам как воздух – возрождение в стране утерянного понятия благотворительности, милосердия.

После трагической гибели о. Александра в Группе милосердия все были полны решимости продолжать дело, начатое батюшкой. В это время ей стали помогать различные церковные организации – из Франции, Германии, Англии, Канады, США, Италии. Приходили фуры с посылками, на которых был наклеен портрет о. Александра. Для врачей необыкновенной радостью были медикаменты, одноразовые шприцы. Многим детям присланные препараты спасли жизнь. Позже, в 2000-е годы, началась помощь и от российских благотворителей.

В начале 90-х в Группу пришел новый доброволец – Георгий Чистяков. Вскоре, после рукоположения, он стал преемником о. Александра и духовным наставником Группы милосердия. А через год исполнилась давняя мечта о. Георгия и Лины Салтыковой – вместе с Группой они оборудовали в больнице домовую церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Руководство РДКБ отдало для

этого помещение конференц-зала. Патриарх Алексей II благословил открытие первого в стране храма в детской больнице. Замечательного, необычного храма! С удивительными бело-голубыми картинами, напоминающими фрески, – летящие ангелы и Лик Христа, как на Туринской плащанице. Иконы святых, написанные маленькими пациентами. Некоторые из этих икон почитаются как чудотворные... Алтарь из медицинских ширм... Амфитеатр, оставшийся от старого конференц-зала.

В храме появилась любимая всеми плюшевая лошадь Егоровна (в честь ее создателя Егора Зайцева, сына модельера Славы Зайцева). Егоровна удивительно успокаивала капризничающих во время службы детишек. Они ее любили, кормили, лечили.

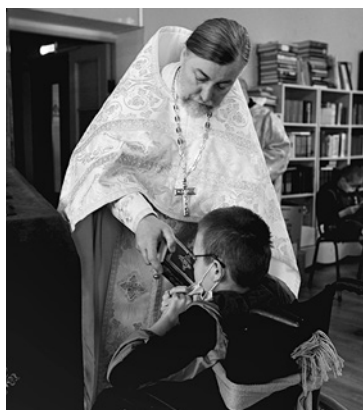
Этот необычный храм настолько органично влился в жизнь детской больницы, что вскоре РДКБ стали называть в Москве «Больницей Покрова Пресвятой Богородицы». Вплоть до самой смерти о. Георгий был здесь настоятелем. Особые воспоминания у всех связаны с празднованием Пасхи. Дети и родители с радостью участвовали в ночной службе, шли Крестным ходом вдоль больницы.

И, конечно, многолетнее ежегодное празднование Нового года в РДКБ. Впервые с Новым годом детей поздравляли еще при о. Александре. Затем это стало доброй традицией. Бригады Дедров Морозов и Снегурочек ходили с подарками по всем отделениям. Одним из бессменных Дедров Морозов был всеми любимый Олег Степурко, обязательно с трубой!

Поддержка росла, и в скором времени больница смогла не только закупать необходимые препараты и оборудование, но и развивать новейшие технологии, которые помогали добиваться блестящих результатов. А, главное – спасать детские жизни. Фонду удалось помочь РДКБ в организации отделения Трансплантации костного мозга, внедрении технологии пересадки от родственного и неродственного донора. Ввести новые методики в нейрохирургии, внедрить технологию оперативного лечения эпилепсии у детей с результатами на уровне мировых стандартов и многое-многое другое... Один из

нынешних проектов, разработанный совместно с коллегами из Барселоны, программа по нейрокогнитивной реабилитации детей, первая в России. Но на этом точку, разумеется, ставить никто не собирается. Планов у Фонда – на многие годы вперед.

То, чем очень дорожат люди, работающие в Фонде, – это тесная связь со всем персоналом РДКБ. Взаимное уважение и искренние, доверительные отношения, выстроенные за три десятка лет совместной работы. Сегодня с РДКБ сотрудничает немало благотворительных организаций. Но когда врачи больницы говорят: «Наш фонд», они имеют ввиду именно Фонд «Дети.мск.ру».

На протяжении своей истории он успешно реализовывал самые, казалось бы, невероятные проекты, совершенно новаторские для нашей страны. Так, в начале 2000-х, благодаря помощи итальянских друзей, Фонд открыл «Дом Надежды» – первый в России пансионат для приехавших издалека родителей с тяжелобольными детьми.

В 2005 г. стартовала программа «Ты – не один!», которая была создана специально для помощи тяжелобольным детям-сиротам-инвалидам. В рамках этой программы Фонд создал новый проект. И вновь уникальный для России. На выкупленном участке земли в Подмоскovie был построен большой дом с реабилитационным центром для тяжелобольных детей-сирот-инвалидов «В гостях у Незнайки». Ребята там живут, как обычные дети в большой семье. Ссорятся, мирятся, помогают по хозяйству взрослым, озорничают, обнимаются, хохочут. Они любят

гулять, ездить на море, любят путешествия и экскурсии. Сегодня «Незнайка» превратился в целый городок – с жилыми квартирами, учебными классами, библиотекой, спортзалом, мастерскими. Есть здесь и домовая часовня, в которой о. Петр Коломейцев и о. Иоанн Гуайта регулярно совершают богослужения.

В «Незнайке» не только изучают школьные предметы, но и снимают кино, поют, рисуют, танцуют. А с недавних пор здесь появилась и своя рок-группа «Овощи». За три года она набрала немалую популярность – выступает по приглашениям на различных мероприятиях, ездит на гастроли, звучит в прямом радиоэфире.

Одно из главных достижений, оказавших влияние на становление и развитие незнайковцев, – это театральный проект, который в течение трех лет ведет режиссер театра РАМТ Наталья Шумилкина. За это время поставлено два спектакля. Сейчас репетируется очередная. А оба действующих уже 15 раз были показаны на сценах ведущих театров Санкт-Петербурга и Москвы (первый – и в храме Космы и Дамиана). И каждый из них – это событие.

Фонд остается верен духовным принципам и идеям, которые 30 лет назад заложил в его основу о. Александр Мень.

К юбилею Фонда о его деятельности был создан документальный фильм «Быть там, где труднее всего». Его можно увидеть на ютубе по ссылке <https://youtu.be/DngPy5Yj7a4>

Зоя Иванова

**Лине Салтыковой
с соратниками
(на 30-летие
их служения детям РДКБ)**

Кто думал, тридцать лет назад
Придя в больничные палаты,
Что оправдается стократ
Старт, взятый Батюшкой когда-то!

Духовникам своим вослед,
Вы сердце отдаете детям
И тридцать лет несете свет,
Служа больным и – Богу – этим!

Не всем дано так долго быть
Причастником святого дела –
Лишь тем, кто может их любить,
Как самых близких – без предела!

Кто служит им не напоказ,
А, не умея жить иначе,
Несет им радость, но подчас,
Теряя их, сердечно плачет!

Вот за надежной стеной,
В «Незнайке» детская община:
Не постояла за ценой
Ее родоначальник – Лина!

Кто знает, сколько дней-ночей,
Ее здоровья, попечения
Ушло с идеи до ключей,
До радостного воплощенья?!

Здесь чудесам барьеров нет,
Здесь инвалиды на колясках
Такой преображенья свет
Несут спектаклями – как в сказках!

За чудесами труд царит,
Детей и волонтеров спайка!
Все о любви здесь говорит –
В семье с названием «Незнайка»!

У каждого своя звезда,
А звезды пребывают вечно,
И жизнь не меркнет никогда –
Она Любовью бесконечна!..

Светлана Лукьянова
11 декабря 2019 г.

Праздник в «Незнайке»

На следующий день после празднования 30-летнего Юбилея в РДКБ торжества продолжились в «Незнайке». Ведь этому удивительному и уникальному Дому, который не только приютил, но и дал семью тяжелобольным детям-сиротам (а их за эти годы было порядка 150 человек), исполнилось 10 лет.

Программа праздничного дня была подготовлена исключительно усилиями юных жителей «Незнайки». Были организованы: мастерская открыток,

кафе, кинопоказ о «Незнайке», Музеон, Лаборатория страха и 0 отходов, показательные опыты по химии.

С поздравлением выступил оркестр юных «Незнаек», состоялся концерт.

Завершало день потрясающее слайд-шоу на фасаде Дома.

НА ПРАВОМ ФОТО: старший брат «Незнайки» – «Дом надежды»

Островок надежды

Пишет мама пациента

Уважаемая Лина Зиновьевна!

Поздравляю Вас и всех сотрудников Вашего потрясающего Фонда с прошедшим юбилеем!

То, сколько Фонд делает для деток, их родителей и в целом для больницы, просто представить невозможно, но это факт. Благодаря Фонду, которым Вы руководите, жизнь многих детей приобрела новые краски и новый смысл. Кому-то из детей Вы смогли продлить жизнь, а кто-то до сих пор живет. И это просто Божий подарок для меня, что я смогла познакомиться с Вами лично и с теми людьми, которые под Вашим руководством не на словах, а на деле несут в мир добро и милосердие.

Ваш Фонд – это островок надежды на то, что милосердие, сострадание и отзывчивость все же есть, и они не смыты житейским морем меркантильности, цинизма, жестокости, алчности и равнодушия.

То, что создал о. Александр Мень, продолжил о. Георгий Чистяков и что сберегли Вы, показало мне, разочарованной в окружающем мире, что есть любовь, есть та Христианская добродетель, то истинное непоказное служение людям, которое заповедовал нам Христос.

Я преклоняюсь перед этими людьми, благодарю Вас за тяжелейший труд и хочу просто сказать: ХРАНИ ВАС ГОСПОДЬ!!!

С БОЛЬШИМ УВАЖЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ, Татьяна Колчина.

Колонка Михаила Завалова

Похвала воображению

В юности я увлекался монашескими книгами, в которых говорилось, что воображение – это плохо. Не берусь судить о том, почему иные писатели это утверждали, но я с этим решительно не согласен. Способность воображать такая же неотъемлемая часть человека, как дыхание и мышление. Более того, мне и саму так называемую «духовную жизнь», лишенную работы воображения, трудно себе *представить* (и уж, кстати, «представить» что бы то ни было – это о том же).

Мы не можем не воображать. Если я прикидываю, на какую стенку повесить полку для книг, я делаю это в уме – что, кроме прочего, очень экономит силы. Самый «лишенный воображения» человек, когда он планирует: завтра надо купить стиральный порошок и приготовить сосиски на ужин, – использует эту же способность. Справедливо Честертон говорил, что «повседневная жизнь гораздо больше зависит от воображения, чем жизнь мистическая».

Воображение мы привычно ассоциируем с людьми искусства. Но им пользуются и ученые: скажем, «историческое воображение» позволяет реконструировать на основе скудных артефактов и текстов общую и цельную картину такой-то эпохи. А когда я читаю любую книгу, включая Писание, я что-то домысливаю и представляю (несомненно, порой – криво и «по своему образу и подобию»). «Воображение – орган значения» (К. С. Льюис), без него мы не способны мыслить: чтобы уловить смысл концепции, явления или происшествия, нам нужно связать эти вещи с живыми образами, иначе мысль не работает.

И это еще не все. Когда я кому-то сочувствую, я представляю себя другим человеком. Без работы воображения я, вероятно, мог бы анализировать поведение другого, но не мог бы с ним вместе плакать и смеяться. Чтобы действительно понять другого, я воображением как бы становлюсь им – переселяюсь под его кожу, в его жизнь и тело и смотрю его глазами. Так что, осмелюсь предположить, без воображения нет и самой любви.

Во многом я задумался об этой теме благодаря Уолтеру Брюггеманну, великому специалисту по Ветхому Завету. В одной из своих книг (а она называется «Пророческое воображение») он пишет: «Пророк смотрит воображением в будущее. Он не спрашивает, осуществима ли его мечта, потому что вопрос осуществимости просто лишен смысла, пока будущее нельзя себе представить. Сначала надо вообразить, а лишь потом воплощать. Наше общество умеет осуществлять что угодно и почти утратило способность воображать. Грандиозная способность реализовать что угодно – она же сужает воображение, потому что воображение несет в себе опасность. Так, любой тоталитарный режим боится поэтов и художников. Призвание пророка – не дать людям забыть о служении воображения, постоянно являть альтернативные варианты будущего, отличающиеся от того варианта, который хочет навязать царь, представив его единственно возможным».

Когда мне кажется, что все известно и что мир устроен жестко определенным образом: скажем, богатые всегда «едят» бедных; главное – деньги; если я не побью другого, он побьет меня, – я опускаю руки. И вот я слышу иные голоса: «Блаженны нищие... Бог низложил сильных со престолов...». Это ставит мою реальность под вопрос (и часто затем я могу понять, что ее мне навязали) и меняет мое воображение. Если возможно что-то более прекрасное и многогранное в нашем мире, я могу искать лучшее. Так воображение становится надеждой, которая влияет на мое поведение сегодня и нуждается конструктивно «помнить о будущем».

Евангелие за колючей проволокой

Нашли свое счастье в «пересылке»

До сих пор в наших статьях о переписке с заключенными речь шла о лишенных свободы мужчинах. Между тем, некоторые наши прихожане опекают и заключенных женщин. Такая работа имеет свои особенности и свои сложности. Об этом свидетельствует и сегодняшняя публикация...

РОЛЬ ПОЧТОВОГО ГОЛУБЯ

Моя переписка с женщинами-заключенными началась довольно неожиданно. Обычно я переписывалась с мужчинами, женщины не попадались, а тут вдруг осужденный, с которым я уже вела переписку, сообщил мне, что во время этапирования «на больничку» в Казань познакомился с женщиной, тоже заключенной, и влюбился в нее. Зовут ее Тоня, родом она из Киргизии, в 2010 году попала в кровавую заварушку в Оше, сын пропал без вести, ее саму обвинили в краже наркотиков и дали десять лет. Там, в пересыльной тюрьме («пересылке»), они и потянулись друг к другу, как бы узнались, и весь месяц, что он там лечился, не расставались: вместе кормили голубей, общались во время прогулки. Тоня ему пела, а он жалел ее, потому что она оказалась совсем неприспособленной, диковатой, ни с кем не общалась, страдала от этого, и Виталий – так звали моего «пыжика» (пожизненно заключенного) – попросил меня писать ей.

Пока Тоня была в Казани, а Виталий в Харпе, все шло хорошо: они писали друг другу каждую неделю, я тоже переписывалась с обоими и узнавала, как они счастливы, что нашли друг друга. Виталий очень поддерживал ее, писал в разные инстанции письма, что-

бы ей выплачивали пенсию, которую она заслужила, но в этом отказали как гражданке другого государства... Потом Тоню перевели в Челябинск, и все поменялось: там строго соблюдался закон о запрете переписки между заключенными. Что делать?

И тогда Виталий обратился ко мне с новой просьбой: стать их, так сказать, почтовым голубем. Я согласилась – как не помочь влюбленным? И вот началась новая полоса в переписке: мои «голубки» писали друг другу письма, но посылали их мне. Я вкладывала их в конверт, писала свое письмо, и пересылала им.

Таким образом, я стала невольным свидетелем – или поверенным? – чужой любви, которая разворачивалась на моих глазах...

А вскоре пришел новый начальник, и каждое письмо стало подвергаться самой жесткой цензуре. Тут же были обнаружены вложенные письма из другой колонии, читать которые адресату было запрещено. Тоне показывали листок с признаниями Виталия издали, но в руки не давали.

НЕЖНЫЕ ПОЦЕЛУИ В ПЕРЕСКАЗЕ

И снова просьба от Виталия: я, мол, буду писать письма для Тони и присылать вам, а вы пересказывайте ей своими словами. Легко сказать: пересказывайте! Значит, надо прочесть? Прежде я этого старательно избегала – ведь читать чужие письма все равно, что подглядывать из-за плеча!... Но пришлось. Письма оказались нежные, полные заботы, подлинной любви, некоторые просто обжигали меня своим горячим чувством, мне бывало неловко, словно я участвую в чем-то предосудительном, но что делать?

Я стала пересказывать своими словами их чувства, стараясь передать все оттенки и подробности. Тоня ждала, и если долго не было писем, устраивала мне небольшие сцены: Виталик меня разлюбил, пусть не пишет больше, я женщина гордая, в подачках не нуждаюсь... Приходилось убеждать, что это не так, что письма долго идут, что Виталик не такой человек, он очень верный, любящий и т.д. Потом приходило письмо от Виталия – со стихами для Тони. Как их пересказать? Но голь на выдумки хитра! Придумала такой ход: мол, прочитала очень хорошие стихи, может, и тебе понравятся? А потом «появился» якобы

Евангелие за колючей проволокой

племянник Тони по имени Виталик, который послал ей нежные семейные поцелуи, рассказывал о себе, желал ей здоровья и скорейшего освобождения, и переписка с воображаемым родственником благополучно продолжилась.

Тоня тоже стала писать стихи о любви – неумелые, но искренние. Иногда, когда случались длительные перерывы в письмах, Тоня начинала мучиться ревностью – хотя к кому ревновать в колонии, где одни

мужчины? Писала мне суровые, полные обиды письма: я соперниц не потерплю, пусть забудет меня.... Да, женщины ревнуют даже к несуществующим разлучницам! И даже в колонии! Все эти недоразумения мне приходилось как-то разрешать, успокаивать ее, писать Виталию, чтобы поскорее ответил Тоне...

Надо сказать, что я ее очень хорошо понимала, так как сама была в похожей ситуации – тоже ждала писем от одного человека, правда, по e-mailу, и тоже огорчалась, когда их долго не было, так что мы с ней во многом были подругами и каким-то образом поддерживали друг друга.

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Худо-бедно, незаметно пролетели десять лет. Я посылала Тоне небольшие посылки с едой, лекарства от давления. После того как появилась возможность звонить мне – в колониях дают «трубку» на отряд, и каждый может позвонить родным, – она стала спокойнее. Теперь мне не надо было переписывать Виталикины признания, я просто зачитывала их ей по телефону. Виталий тоже стал зво-

нить – я передавала ему новости о Тоне, ее приветы, пожелания и прочее... Слава Богу, ревность ушла.

А Тоня очень привязалась ко мне, стала называть самым родным человеком, сестрой. В отряде она так и не подружилась ни с кем. Вот строки из ее последнего письма: «Да, я очень ранимая, и все принимаю близко к сердцу, но я научилась жить по-другому. Я увидела здесь людей злых, хитрых, обманчивых, жадных, и за эти годы я ни с кем не делилась ни горем, ни радостью. Только с тобой, моя сестра, я все делила и советовалась».

Однако оказалось, что моя Тоня может и постоять за себя! 31 января она выходит на свободу, и вот перед Новым годом ее вызвали в администрацию и сказали, что до таможни она поедет на автозаке, и сейчас нужно подписать документы. И тут моя Тоня показала характер!

Сказала им: «Я вольный человек, ничего подписывать не буду, вы обязаны мне купить билет на поезд или самолет! В автозаке я не поеду и ничего подписывать не буду!» Ушла и хлопнула дверь!

Позвонила мне, все рассказала. Я говорю: правильно, не соглашайся! Пусть билет купят, в автозаке замерзнешь! И она снова повторила: «Я вольный человек, я не год отсидела, а десять лет и имею право на поезд!»

В разговоре я выяснила, что билет стоит 2.500 руб., и выслала ей деньги почтовым переводом – может, удастся переломить ситуацию, и поедет моя Тоня, как белый человек – на поезде...

Елена Григорьева
(Окончание в следующем номере)

Вести от «НОЯ»

Благодаря отзывчивости...

Это история человека, утратившего в своей жизни все и чудом сохранившего собственную жизнь. Продолавшего путь через всю страну. Потерявшего ноги. Лишившегося свободы.

Колясочника Юрия привезли в наш Лотошинский приют. Он родом из далекого Хабаровского края. Имущественных прав на жилье лишился больше двух десятков лет назад. Из близких родственников уже никого нет в живых. Перебивался непостоянными заработками. В какой-то момент сильно запил. Он даже с трудом помнит, как оказался в Москве! Попал в рабство. Чудом смог вырваться. Прибился к одному из дворов подмосковной Лобни, где его судьбой заинтересовались местные жители. Неравнодушные люди связались с диспетчером «НОЯ», договорились о его помещении в Лотошинский приют и всем домом собрали деньги на дорогу и расходы на восстановление Юрию документов! Сбранную сумму вручили волонтеру «НОЯ», а он передал ее руководителю приюта Елене.

Это история со счастливым концом лишь потому, что нашлись отзывчивые люди. Иначе мы просто бы не узнали о том, что где-то там в Лобне умирает от холодов всеми брошенный Юра... А впереди непростая, кропотливая работа по восстановлению утраченных документов. А главное – по обретению себя.

Дорогие наши друзья! Закончился срок действия карты Сбербанка, которую мы используем для приема пожертвований. Выпуск новой карты с тем же номером невозможен. Теперь, чтобы сделать нам пожертвование, нужно **ОБЯЗАТЕЛЬНО** указывать не номер карты, а номер телефона (+79262365415). Это номер руководителя нашей организации Эмиля Валериевича (Емилиана) Сосинского, по которому с ним всегда можно связаться. Тем, у кого нет возможности делать перевод по номеру телефона (особенно

внимательным нужно быть клиентам не Сбербанка), сообщаем номер другой активной карты Сбербанка: 5484 3800 1354 5793 (5484380013545793). Держатель карты – Эмиль Валериевич Сосинский.

Роман Трончук

Скорая соцпомощь на колесах

Замерзающие бабушки, днями лежащие у помоек инвалиды, «странные» персоны с психическими расстройствами – Дом трудолюбия «НОЯ» может спасти этих людей от смерти на улице. Но как транспортировать, например, инвалида с коляской? А уж «пахучего» человека отказываются везти почти все – и таксисты, и даже добровольцы. Нужно было что-то с этим делать, ведь государственной службы, забирающей бездомных людей с улиц

(такой, как в Москве), в Подмосковье нет.

Весной позапрошлого года мы договорились о покупке в рассрочку автомобиля, подходящего для этой задачи. За прошедшее время благодаря этой машине сделано много добрых дел. Именно на ней привезли в наши приюты героев недавних рассказов в соцсетях: Татьяну – пожилого человека с несложившейся судьбой; Серегу из Ивантеевки; безногого колясочника Юру, побывавшего в рабстве,

и многих других людей, нашедших в «НОЕ» свой дом. Не о каждом, к сожалению, есть время рассказать, но, поверьте, таких людей уже много...

Друзья-волонтеры назвали этот фургон «скорой социальной помощью НОЯ». И благодаря вашей, дорогие наши благотворители, помощи эта машина продолжает выполнять свои функции и, сколь бы высокопарно это ни звучало, спасать человеческие жизни!

Вести от «НОЯ»

Эти странные бездомные

«Тверской» бездомный – дядя Миша. Нет, он не из Твери, он из Тульской области, просто обитает на Тверской улице Москвы. Там мы его и увидели спящим на лавочке около здания газеты «Известия» среди белого дня и уличной суеты. Пожилой человек интеллигентного вида с перебинтованными опухшими ногами. Около него «ходунки», обвешанные пожитками: рюкзаком и пакетами. Емилиан, глава «НОЯ», подошел к нему и поинтересовался, не хочет ли он изменить свой уличный образ жизни и поехать в приют. После непродолжительного общения тот согласился, и мы начали решать вопрос с транспортировкой и размещением, так как места на нижних ярусах в социальных домах уже закончились (сейчас думаем, что с этим делать). Согласовали. Попросили нашего волонтера Владимира отвезти человека в приют. Емилиан договорился с инспектором ГИБДД, чтобы автомобиль пропустили прямо к инвалиду.

Пока ждали машину, разговорились с Михаилом. Тот поведал, как ему живется на улице, как ему надоела такая жизнь, как скитался по разным больницам (держат 10 дней и выписывают), как просит с иконой и получает по 3–5 тысяч рублей. У него жалостливый вид, а потому дают много, причем никто «не крышует», он «работает на себя».

Дядя Миша рассказал, как ему регулярно выносят еду из ресторана, как раз в три дня делают перевязку ног, как он раздает деньги и помогает другим парням, а те, в свою очередь, помогают ему спуститься в переход, приносят необходимую одежду и т.д. (все за деньги). Свой мирок. При нас к нему подошли двое, назвав дядей Мишей, и он купил у них поношенные трусы, шорты, заказал белую кепку и черный пиджак. Нам бы тогда уже понять, что он никуда не собирается и никакой приют ему не нужен, но мы не придали этому значения, только переглянулись.

Спустя час приехал Владимир, пробрался сквозь толпу пешеходов к месту, поудобнее поставив машину, чтобы идти было два шага. И тут мы услышали заготовленную фразу: «Ребят, давайте сядем и подумаем...» И стало понятно – не поедет. И все это зря. Зря вызвали машину, зря договаривались с приютом, зря хлопотали и освобождали нижнее место.

Досадно. Но таковы многие бездомные с многолетним «стажем» такой жизни. Но Дом трудолюбия «НОЙ» продолжает попытки помочь каждому. Несмотря ни на какие разочарования.

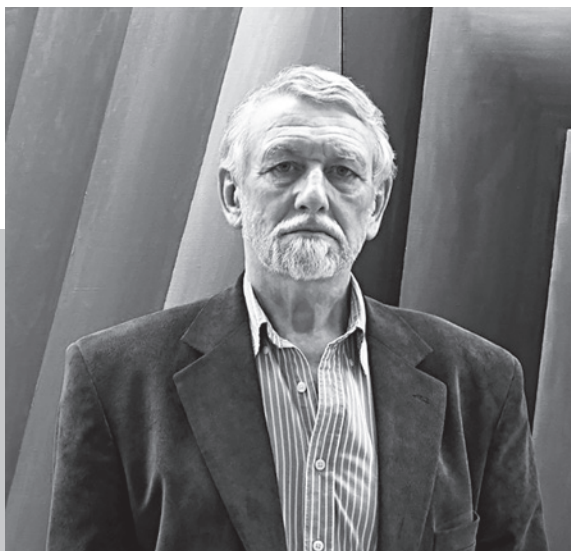
Виктория Лепко. «Среди лукавых игр и масок»

Так называется фильм-монолог нашей прихожанки, известной актрисы театра и кино, заслуженной артистки России и поэта Виктории Лепко.

Этот фильм был показан 9 января по телеканалу «Культура». Виктория Владимировна рассказывает о своей сложной судьбе, о вызовах и испытаниях, которые в итоге способствовали ее духовному возрастанию, и о тех, кто и каким образом оказывал ей спасительную поддержку. Напомним, что большой очерк о Виктории Лепко, о драматических и трагических событиях в ее жизни был опубликован в № 119 (апрель 2018 г.) нашей газеты.

А 14 января Викторию Лепко принимал Дом ученых. Зрители, заполнившие уютный зал, с интересом слушали ее рассказ о своей жизни, сценическом и поэтическом творчестве, задавали вопросы. В завершение вечера они раскупали книги Виктории Лепко и выстроились в очередь за автографом.

Геометризмы Юликова

С 13.11.2019 до 12.01.2020 в Государственной Третьяковской галерее на Крымском валу (Новая Третьяковка) проходила выставка «Геометризмы. 1950-е–2010-е». Среди представленных на ней восьми авторов был и наш прихожанин художник Александр Юликов, известный, в частности, своими работами по оформлению книг о. Александра Меня.

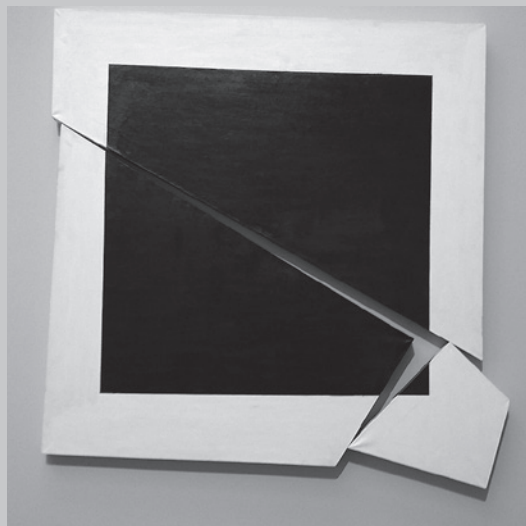

Геометрический абстракционизм – течение в абстрактном искусстве, в основе которого лежит создание художественного образа путем сочетания различных геометрических форм, цветных плоскостей, прямых и ломаных линий.

Каждый из мастеров Московской школы геометрической абстракции внес свои особенности. Так, А.Юликов развил ее достижения, опираясь на супрематическое наследие Казимира Малевича. Его геометрические формы, стремящиеся за пределы холста, создают ощущение неустойчивости и визуального дискомфорта. Так он передает ритмы и образы XX столетия, динамичного, беспокойного, драматичного.

«Динамическая композиция с желтым прямоугольником. Полиптих». 1990 г.

Черный квадрат и красная звезда. 2014 г.

Разбитый Черный квадрат. 2014 г.

Пойте Таллера

Александр Львович Таллер неизменно и верно приходит в наш храм каждое воскресенье и на каждую праздничную литургию, молится, помогает храму всеми силами.

Здесь, в храме Космы и Дамиана в Шубине, он был крещен в начале декабря 1926 года. Сюда его по просьбе папы принесла деревенская нянюшка, жили на углу Столешникова и Петровки.

Авиационный инженер, ветеран Великой Отечественной войны и труда, он участвовал в создании искусственных спутников Земли. Уникальный специалист в области стандартизации конструкторской и технологической документации и систем классификации и кодирования, он по сей день, в свои 93, работает в научно-исследовательском институте. Ведет семинары, читает лекции, консультирует создателей новой техники.

А в храме Александр Львович — рослый, обая-
тельный, с гусарскими усами, общительный — извес-
тен всем. Да он еще и поэт и автор воспоминаний!

Я сочинил несколько песен на его стихи. Алексей Рыбаков, тоже наш прихожанин и композитор, написал свою музыку к стихам Александра Львовича. Да и сам поэт, случается, напевает свои строки. Так сложился нотный сборник, который только что вышел в свет в издательстве «Волшебный фонарь».

Пойте вместе с нами!

Владимир Ерохин

С МОЛИТВОЙ

Слова А. Таллера

Музыка В. Ерохина

Земная жизнь

Слова А. Таллера

Музыка В. Ерохина

Ещё раз о любви

Слова и музыка А. Таллера

Олегу Степурко

Слова и музыка А. Таллера

Владимир Ерохин

Наш друг Калью Кукк

Тогда, в самом начале перестройки, наш друг Калью Кукк жил в деревне Пухья недалеко от Тарту. Он – лютеранский пастор и славянофил. На службе в церкви читает Евангелие по-русски, для большей торжественности. Нас он угостил четвертиночкой водки, притащил из чулана огромный медный самовар и водрузил на стол, проговорив: «Бог, царь и самовар».

Включил огромный зеленоглазый радиоприемник «Минск» и стал ловить христианское радио из-за океана. Но слышался только хрип и треск. Саксофонист-авангардист Сергей Летов, который называл себя инженером из «почтового ящика», открыл заднюю панель. А я отправился на кухню лущить лучину топором. Вошел Калью и озадаченно сообщил, что Сережа

просит молоток. Когда я вернулся со щепой, «Минск» пел и проповедовал вовсю.

— Технику надо обстучать, — пояснил Летов.

— Русский делал, — прокомментировал Кукк.

Утром мы дали концерт на колокольне: альт-саксофон – колокола – впервые в истории музыки. Прихожане толпились на травке далеко внизу.

Мне запомнилась табличка с русской надписью «Будем тихонько», которую Калью выставил в храме.

Половину приходского дома занимало школьное общежитие. Пастор спал в завязанной шапке-ушанке, чтоб не слышать воплей ночующих подростков.

Имя Калью по-эстонски значит камень, а фамилия Кукк переводится как петух — сразу вспоминается железный петушок, что поскрипывал на шпиле кирики (кирхи).

Младший брат Калью, тоже пастор, Михкель Кукк был в армии сержантом, командиром танка.

Их друг ночевал у меня по выходе из тюрьмы (не сумел перейти финскую границу). Другой их друг учился на летчика в Калуге...

НА ФОТО: «колокольный» концерт;

та же пара – В. Ерохин и С. Летов – в те же годы

Анна Курт

А. Э. Хаусмен

Из сборника «Шропширский парень»

Скользя в музее утомленным взглядом
По греческим героям и наядам,
Я проклинал печальный жребий свой,
Когда эфеб возник передо мной.

Из мрамора изваянное тело
Так пристально на зрителя глядело,
Что мне казалось, этот странный взгляд
Хотел сказать: «Я нашей встрече рад».

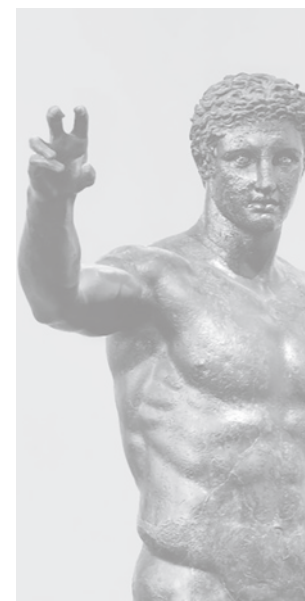
Из глубины веков пришелец стройный
Смотрел серьезно, мрачно и спокойно:
«Что приуныл, приятель бедный мой?
Я, как и ты, всем в Лондоне чужой».

Передо мной проходят вереницы
Досужих обитателей столицы.
Вам дышится легко, а я привык,
Что горло мне сжимает воротник.

Твоя печаль пройдет, а я не сброшу
С усталых плеч тысячелетий ношу.
Мужайся, друг, несчастья не навек.
Будь твердым, словно мрамор, человек».

И участь горькая теперь легка мне:
Я твердым стал, как юноша из камня.

(Перевод с английского)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Кoryгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»